Образец оформления статьи, направляемой в «Российский ежегодник международного права» для публикации

ГЛОБАЛЬНАЯ НОРМАТИВНАЯ СИСТЕМА И ГЛОБАЛЬНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИРОПОРЯДОК

© Шумилов В.М.[*]

Аннотация: *В статье анализируется понятие «глобальной нормативной системы» применительно к современным условиям трансформации мироустройства. Глобальная нормативная система представляет собой надстроечное явление, состоящее из правовых и неправовых норм, регулирующих все виды межгосударственных отношений и отношений международного характера. В её состав входят, главным образом: международное право, внутреннее право государств, мягкое право (международные политические нормы), транснациональное право, наднациональное право, находящиеся в тесном взаимодействии при обеспечении и развитии глобального миропорядка. Важно уметь осознанно и целенаправленно управлять эволюцией глобальной нормативной системы с использованием всего набора методов нормативного регулирования.*

Ключевые слова: *Глобальная нормативная система, глобальная правовая система, глобальное право, международное право, внутреннее право, мягкое право, международные политические нормы, транснациональное право, наднациональное право, цивилизационный подход, международный правопорядок, глобальный миропорядок, методы регулирования.*

Abstrac: *The article reveals the notion of a «global normative system» in relation to modern conditions of transformation of the world order. The global normative system is a superstructure phenomenon consisting of legal and non-legal norms and regulating all types of interstate relations and relations of international character. It consists mainly of: international law, domestic law of States, soft law (international political norms), transnational law, supranational law, which are in close interaction in ensuring and developing the global world order. It is important to be able to consciously and purposefully manage the evolution of the global normative system using the entire set of regulatory methods.*

---

[*] **Шумилов Владимир Михайлович,** доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ (г. Москва), Заслуженный юрист Российской Федерации.

***Keywords**: global normative system, global law system, global law, international law, domestic law, soft law, international political norms, transnational law, supranational law, civilizational approach, international legal order, global world order.*

О понятии «глобальная нормативная система»

В мире происходит трансформация международной системы и коренная перестройка глобального правопорядка – переход от однополярного к многополярному мироустройству. Одновременно с международной системой кардинальные изменения охватили всю нормативную надстройку, в рамках которой формируется глобальная нормативная система[1]. Всё более очевидно, что международное право – не единственный регулятор отношений в сообществе государств: наряду с международным правом есть и другие регулятивные системы – *правовые* и *неправовые*, – участвующие в обеспечении и реорганизации миропорядка. Это главным образом: внутригосударственное (национальное) право; мягкое право («международные политические нормы»); транснациональное право; наднациональное право и др.

Каждому нормативному блоку соответствует свой метод, или методы, регулирования, а государства и международные организации пользуются этими методами регулирования в зависимости от случая и ситуации либо по выбору, либо в комбинации. Западные государства применяют этот набор сознательно и целенаправленно, управляя формированием глобальной нормативной системы, как ранее они управляли созданием и развитием международно-правовой системы.

---

[1] Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка: коллективная монография кафедры международного права ВАВТ Минэкономразвития России / Н.Г. Ищенко, Д.Э. Кицмаришвили, С.В. Комендантов [и др.]; под ред. В.М. Шумилова; Всероссийская академия высшей торговли Министерства экономического развития Российской Федерации. – Москва: ВАВТ, 2024. С. 9-34; Международные экономические отношения: публично-правовое и частноправовое регулирование: Liber Amicorum в честь профессора М.М. Богуславского / отв. ред. С.И. Крупко. – Москва: Норма, 2024. С. 42-67.

Международно-правовая система сосуществует и тесно взаимодействует с международными политическими нормами[2], образующими еще один нормативный блок. Это, по большому счету, и есть мягкое право. Международная политическая система служит питательной средой для появления, зарождения прочих нормативных комплексов/систем. Из нее когда-то вышло международное право, и сегодня она служит основой для появления все новых международно-правовых норм.

Международные политические нормы тоже образуются путем согласования воль, содержат права и обязанности, однако не имеют *юридической силы,* не содержат международно-правового механизма их защиты. Они могут быть писаными и неписанными, а также складываться и реализовываться конклюдентными действиями – волевыражающим поведением государств. В письменной форме такие нормы принимаются и существуют в актах мягкого права: решениях международных организаций и параорганизаций, смешанных комиссий, международных конференций и совещаний, в заявлениях, декларациях, коммюнике и т.п.

Диалектика взаимодействия государств в рамках обеих систем состоит в том, чтобы «встроить» стратегические интересы в политические нормы, а затем легализовать их на международно-правовом уровне и тем самым воплотить интересы в право, и, опираясь на право, продвигать интересы дальше. Не всегда помогает принцип взаимности, которого все стараются придерживаться[3]. Становление многих правовых норм «пробивается» с помощью *силы* или в сопротивлении ей[4]. На международную повестку

---

[2] Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник для вузов. – изд. 3-е. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. С. 90-105.

[3] Хужина О.С. Принцип взаимности в праве // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 343-344.

[4] Тункин Г.И. Право и сила в международной системе. – Москва: Изд-во «Международные отношения», 1983. – 199 с.; Зорькин В. Право в условиях глобальных перемен. Доклад на пленарном заседании III Петербургского международного юридического форума 15 мая 2013 г. // [Электронный ресурс]: URL: http://rapsinews.ru/international_publication/20130515/267367948.html (дата обращения 31.03.2023).

отношений вышли экзистенциальные вопросы будущего[5], многие из которых требуют международно-правового оформления.

Можно добавить, что нормы международной морали рассредоточены по различным нормативным системам или могут находиться одновременно в двух и более системах.

В наше время международная политическая система претерпевает трансформацию: однополярный мир делится (разделился) на несколько политико-цивилизационных центров. Наряду с цивилизацией Запада, стремящейся к доминированию, выделились и оформляются как самостоятельные центры силы незападные цивилизации[6]. Среди них, в первую очередь, государства-цивилизации: Индия, Иран, Китай, Россия, а также локальные цивилизации Азии, Африки, Латинской Америки, которые часто опираются на свои интеграционные объединения и на совместные организации (ШОС) и параорганизации (БРИКС). Идет острая борьба – на всех уровнях и на всех континентах – за конфигурацию будущего мироустройства[7]. Экономическую основу ведущих цивилизационных центров, локальных цивилизаций составляют сложившиеся интеграционные объединения. Управление интеграционными процессами осуществляется посредством международного права интеграции или интеграционного права.

---

[5] Концепция внешней политики России // [Электронный ресурс]: URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811 (дата обращения 31.03.2023); Матвеев В.В. Анализ национальных стратегических документов. Стратегия национальной безопасности США 2022 года // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2022. № 3. С. 5-24.

[6] Волова Л.И. Влияние фактора взаимодействия цивилизаций на сотрудничество государств в сфере международного права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 2. С. 62-69; Емельянов А.И. Роль латиноамериканской цивилизации в современной мировой политической системе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. Вып. 1 (778). 2017. С. 9-15; Мирский Г. Исламская цивилизация в глобализирующемся мире // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 6. С. 29-37; Скуратовская К.Г. Цивилизационные подходы в современных практиках международных отношений // Известия Иркутского государственного университета. 2015. Т.11. С. 45-51; Толстых В.Л. Центральная Азия и международное право: факторы, проблемы, перспективы // Закон. 2022. № 8. С. 42-59.

[7] Нефёдов Б.И. Мировой порядок. Международно-правовой аспект: Монография. – Москва: Проспект, 2024. – 176 с.

Роль и место международного права в глобальной нормативной системе

Метод международно-правового регулирования позволяет государствам добиваться более устойчивого правопорядка и его прогнозируемого развития. Нормы международного права в форме обычаев или договорных норм проникают в те сферы отношений, где они могут закрепиться, – во всем своем многообразии: универсальные, многосторонние, региональные, локальные нормы[8]. В условиях фрагментации международно-правовой системы[9] объективно будут более востребованы нормы регионального и локального масштаба, поскольку потребность в международно-правовом регулировании на этих уровнях наиболее высока. При этом предпочтения могут смещаться в сторону локальных обычаев.

Фрагментация международного права не несет угрозы целостности международно-правовой системы, общего международного права, а дополняет, усложняет и в перспективе упорядочивает эту целостность. Различия в международно-правовых режимах порождают коллизии международно-правовых норм и принципов – разрастается сфера международного коллизионного права.

Еще один аспект бытия и сущности международного права заключается в вопросе: кому или чему оно изначально служило и служит сегодня[10]?

---

[8] Исполинов А.С. Локальные (партикулярные) обычаи, Международный суд ООН и проблема согласия государств // Закон. 2024. № 8. С. 122-132.

[9] Колодкин Р.А. Фрагментация международного права // Московский журнал международного права. 2005. № 2. С. 38-61.

[10] Анисимов И.О., Комендантов С.В. История международного права: учеб. пос. / Под ред. С.А. Егорова. – Москва: Проспект, 2020. – 80 с.; Бекяшев К.А., Стародубцев Г.С. История науки международного права // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина, 2015. № 6. С. 12-37; Капустин А.Я. История международного права сквозь призму современных геополитических реалий // Российский ежегодник международного права. 2023. Санкт-Петербург, ООО «Контраст», 2023. С. 15-25; Стародубцев Г.С. История международного права и его науки: учеб. пос. – Москва: РУДН, 2006. – 158 с.; Шумилов В.М. Краткая история международного права (в контексте цивилизационного подхода) // Московский журнал международного права. 2006. № 1. С. 305-326; Шумилов В.М. Цивилизационный подход

Классическое международное право – изначально было европейским творением: международным правом «цивилизованных государств», обслуживавшим интересы небольшой группы государств, преимущественно метрополий, управлявших колониями на всех континентах мира. Затем оно по своему истинному предназначению трансформировалось в «международное право Запада» (т.е. европейского и англосаксонского миров). Современное международное право, отсчитываемое с момента создания ООН, на деле оказалось глобализированным вариантом международного права Запада. И даже политическая биполярность при сосуществовании капиталистической и социалистической мировых систем не изменила сущности международного права в XX в.[11]

Только в наши дни в историографии международного права наступает период «состыковки» международного права Запада и условного международного права Востока (под которым понимается также и Глобальный Юг) – своеобразная биполярность глобальной международной-правовой системы. А она, в свою очередь, трансформируется в международный многополярный мир, в рамках которого на равных будут сосуществовать различные цивилизации.

Следует иметь в виду, что международное право в основной своей массе является диспозитивным образованием: государства по взаимному согласию могут отклоняться от ранее согласованных обязательств, корректировать права и обязанности, отказываться от них или заменять на новые. Устойчивость и бóльшую стабильность всей международно-правовой системе придают императивные нормы и принципы, порождающие всеобщие обязательства.

Государства согласились с существованием в рамках международного права особых норм *jus cogens* и международных обязательств *erga omnes*,

---

при периодизации международного права: Россия и Запад // Международно-правовые чтения / Под ред. П.Н. Бирюкова П.Н. – Воронеж, ВГУ, 2014. Вып. 3(14). С. 127-154.

[11] Клименко А.И. Международное право как особая форма права // Закон и право. 2019. № 9. С. 157.

которые укрепили глобальный международный правопорядок, при том, что и такие нормы/обязательства по-разному толкуются и часто нарушаются.

Общепризнанные принципы международного права явились и являются, с одной стороны, отражением одноименных принципов политической нормативной системы, а, с другой стороны, приобрели юридическую силу и стали играть роль «поддерживающего скелета» всей международно-правовой системы. Эти принципы имеют свое продолжение в различных сферах международных отношений – в отраслях и институтах международного права – в виде специальных отраслевых принципов; принципов, скрепляющих международно-правовые институты. При этом принципы в любой части международного права могут обладать разной степенью когентности, и общая тенденция заключается в том, что не полностью когентные принципы по мере созревания условий наращивают свою когентность, превращаясь в полностью императивные. Этот процесс будет продолжаться.

С институциональной точки зрения, надстроечную связующую роль между государствами на глобальном уровне продолжают играть Организация Объединенных Наций, ряд универсальных организаций системы ООН и вне системы ООН, несмотря на то, что и эти организации открыто или по умолчанию отдают в своей работе приоритет в основном западным государствам-членам.

Двуединство международного и внутреннего права государств

Внутригосударственное право (внутреннее право, национальное право государств) – один из главных объектов регулирования в глобальной политической системе и в международно-правовой системе. Национальное законодательство обеспечивает внутренний правопорядок (публичный порядок); закрепляет цивилизационные ценности; продвигает государственные интересы в международную сферу[12].

[12] Гончаров И.В. Соотношение политики и права в международных отношениях // Труды Академии управления России. 2013. № 2 (26). С. 120-123.

Национальное право – более ранний продукт истории государств. Нормы международного права и его доктрина возникли позднее – на базе необходимой зрелости международных отношений и возросшего правосознания правящих элит. Почти сразу же был запущен механизм взаимного воздействия обеих систем[13]. При этом субъекты международного права стремятся к тому, чтобы внутригосударственные правовые системы государств были совместимы между собой, в определенном смысле унифицированы, не мешали установлению и реализации международно-правовых норм, – и в этом видят свою регуляторную роль.

Взаимодействие норм международного права и внутригосударственного права происходит, как минимум, двумя способами: через своеобразную рецепцию (инкорпорацию, имплементацию) норм международного права, их восприятие внутригосударственным правом; и через передачу ряда государственных функций, компетенций, юрисдикции наверх, под «крышу» международного права, международных организаций. В результате происходит тесное переплетение двух правовых систем, которое достигает степени некоего двуединства – при сохранении приоритета международного права над национально-правовыми нормами. Это двуединство можно назвать глобальным правом, а шире – глобальной *правовой* системой (которая, впрочем, еще только формируется). Сегодня во внутренних правопорядках государств преобладающая часть правоотношений находится под воздействием норм обеих систем в их двуединстве. Масштабы, сложность и направления развития глобального права (глобальной правовой системы) будут увеличиваться. Современный юрист при решении практически любого вопроса должен иметь в виду нормы всех нормативных комплексов, включая, прежде всего, нормы внутреннего законодательства (в том числе международного частного права), и норм международного права.

---

[13] Гаврилов В.В. Международная и национальные правовые системы: понятие и основные направления взаимодействия. Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Казань, 2006. – 51 с.

Структура глобального права напоминает структуру права ЕС. Правопорядок ЕС строится на основе нескольких нормативных блоков: международного права, национального права государств-членов и норм, содержащихся в актах органов ЕС и носящих наднациональный/надгосударственный характер. Право ЕС – это в некотором смысле региональный срез (образец, проформа) будущего глобального права.

Метод регулирования нормами наднационального права

Исторически суть международно-правового метода регулирования международных отношений состояла и состоит в согласовании, координации воль задействованных государств. В XX в. стал применяться субординационный метод регулирования – в результате появились нормы наднационального права[14]. Данный метод характерен для группового волеизъявления государств: он – или его элементы – используются в рамках интеграционных объединений, в некоторых международных организациях[15].

Нормы наднационального права содержат комбинированную волю, которая в оговоренных случаях выше воли отдельного государства – участника правоотношения, или всех государств-участников, и в этом смысле такие нормы стоят как бы особняком, отдельным нормативным корпусом[16]. Они

---

[14] Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. – Москва: Статут, 2015. С. 481-482; Гаврилов В.В., Даньшов В.Э. Содержание категории «наднациональность» в современной международно-правовой доктрине // Московский журнал международного права. 2019. № 3. С. 6-13; Мещерякова О.М. Наднациональность в праве ЕС и проблема суверенитета. Дис. … докт. юрид. наук. – Москва: РУДН, 2010. – 469 с.; Моисеев А.А. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве: в контексте глобализации. Дис. … докт. юрид. наук. – Москва: ДА МИД РФ, 2007. – 360 с. Нешатаева Т.Н. Интеграция и наднационализм // Российское правосудие. 2014. № 9 (101). С. 5; Фещенко А.С. Проблема наднациональности в деятельности международных организаций и международное право. Дис. … канд. юрид. наук. – Москва: ДА МИД СССР, 1988. – 204 с.; Чиркин В.Е. Наднациональное право: основные особенности // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 131-137.

[15] Гаврилов В.В., Даньшов В.Э. Указ. соч. С. 9; Безбородов Ю.С. Методы и формы правовой конвергенции в международном праве: монография. – Москва: Проспект, 2021. – 263 с.

[16] Чиркин В.Е. Международное, наднациональное и конституционное право: прямые и обратные связи // Труды Института государства и права Академии наук. 2014. № 6. С. 36.

обладают приоритетом перед прочими нормами международного права. Будучи созданными, принятыми на основе соответствующих уставов (учредительных актов) органами международных организаций, интеграционных объединений, такие нормы действуют напрямую на территории государств-участников. Наднациональные нормы, внедренные в международное право интеграции, превращают глобальное право в триединство международного права, внутреннего права и интеграционного права[17].

При наднациональном регулировании международных отношений соответствующие нормы в конкретных случаях принимаются не консенсусом, а большинством голосов, и они обязательны для всех государств, в том числе тех, которые голосовали против такой нормы или акта. Коллективная воля встает над волей отдельных государств. Элементами наднациональности обладают, как представляется, нормы и принципы *jus cogens*, обязательства *erga omnes*.

Нормы наднационального права в совокупности образуют некое особое нормативное пространство, которое медленно расширяется и становится всё более заметным явлением глобальной нормативной системы.

Нормы транснационального права в глобальной нормативной системе

Еще одним методом регулирования со своим нормативным пространством является транснациональное регулирование[18], которое тоже

---

[17] Кашкин С.Ю., Калиниченко П.А., Блажеев В.В. Интеграционное право. – Москва: Проспект, 2023. – 720 с.

[18] Андриянов А.В. Трансграничные нефтегазовые сделки в международном частном праве: понятие, виды, особенности регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 10. С. 156-162; Бахин С.В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). – Санкт-Петербург: изд-во «Юридический центр Пресс», 2002; Берандзе М.Р. Концепция транснационального права в международном праве. Дис. … канд. юрид. наук. – Москва: РУДН, 2010. – 172 с.; Вельяминов Г.М. Указ. соч. С. 24; Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. – Москва: Статут, 2004. – 509 с.; Внешнеторговая энциклопедия / О.Д. Андреева и др.; отв. ред.: С.И. Долгов. – Москва: Экономика, 2011. – 446 с.; Галенская Л.Н. Правовое регулирование транснациональных

становится все более заметным и постоянно расширяется. Такой метод может предшествовать международно-правовому регулированию (опережать его), а может не допускать международно-правового регулирования (замещать его). К данному методу прибегают, когда не получается или не хочется использовать другие методы регулирования. Есть много сфер отношений и ситуаций, в которых государства оставляют регулирование и обеспечение порядка транснациональным корпорациям, прочим юридическим лицам, неправительственным международным организациям. Государства в этом случае оставляют за собой защиту таких корпораций и организаций; защиту созданного и поддерживаемого ими порядка; санкционируют действие норм. Примером может служить цифровое пространство[19].

Нормы транснационального права могут существовать в форме обычаев международного характера, которые регулируют внешнеторговый товарооборот, – *lex mercatoria*. Накопленные обычаи были кодифицированы и вошли в нормативный массив транснационального права. Аналогичный блок в финансовой сфере – *lex financiaria*, в инвестиционной сфере – *lex investionis*. И так далее – вплоть до *lex sportiva*[20]. Это всё – «институты» транснационального права.

В договорном порядке транснациональные компании заключают между собой договоры, устанавливающие детализированные (конкретные, специфические) правила производства и поставки определенных групп товаров и услуг, например, распределения газа, поставленного на объединенный международный рынок. Часто государства «отбирают» у ТНК «привилегию» самостоятельно регулировать какие-то вопросы отношений

отношений. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. – 316 с.; Кудёлка О.С. К вопросу о формировании транснационального права // Вопросы студенческой науки. 2019. Вып. 4 (32). С. 99-105; Малеев Ю.Н. Транснациональное право: быть или не быть // Международное право – International Law. 2010. № 1. С. 5-25.

[19] Шумилов В.М. Международное цифровое право как отрасль международного права // Цифровые технологии и право: Сб. научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6 т. Т. 2. – Казань, 2022. С. 340-346.

[20] Понкин И.В. О корреляции *lex sportiva* и спортивного права // Вестник РУДН. Сер.: «Юридические науки». 2012. С. 109-118.

международного характера, и в таком случае государственное регулирование оттесняет транснациональное регулирование, ограничивает или прекращает его. Можно предположить, что пространство транснационального регулирования рано или поздно то тут, то там будет сокращаться и заменяться национально-государственным либо международно-правовым регулированием.

В системе (подсистеме) транснационального права также имеется институциональный компонент – разного рода организации и организационные структуры: Лондонский клуб кредиторов; системы межбанковских финансовых телекоммуникаций – СВИФТ (от которой в виде «санкций» отлучили российские банки); структуры, управляющие рынками ценных бумаг, страхования, международных перевозок.

В зонах транснационального права и/или международного права оказываются отдельные вопросы диагональных отношений в инвестиционной сфере; нормативные режимы, в рамках которых государства ведут борьбу с оффшорной деятельностью хозяйствующих субъектов. Бывает, что государства иногда сознательно отказываются от регулирования национальным законодательством отдельных вопросов, и передают эти вопросы под транснациональное регулирование. Так случилось, когда США в результате реформы передали под транснациональное регулирование рынок авиауслуг – в итоге весь этот рынок в глобальном масштабе оказался под контролем американских ТНК.

Думается, что в круг транснационального права попадают – должны попадать – и нормы (договоры), которые заключаются между регионами и органами местного самоуправления из разных стран в рамках, разрешённых национальным законодательством. Это свидетельствует о потенциале самого понятия и явления транснационального права.

Международный правопорядок и глобальный миропорядок

На основе международно-правовой составляющей в надстроечной части международной системы складывается международный правопорядок – порядок, который установлен и осуществляется на основе принципов и норм международного права. Структура, содержание, составляющие и сущность глобального международного правопорядка неоднократно менялись, включая обе его стороны: нормативную и институционную.

Сегодня международно-правовой компоненты в обеспечении глобального порядка недостаточно. Не дает полноценного эффекта и двуединство-триединство международного права, внутреннего права государств и интеграционного права (= *глобальное право*). Для повышения эффективности в регулировании международных отношений и обеспечении глобального порядка всё заметнее и шире подключаются другие методы регулирования, в частности мягкое право (международные политические нормы), транснациональное право. Итогом применения и действия всей совокупности этих норм, систем и методов является глобальный миропорядок.

Сегодня глобальный миропорядок находится в стадии капитальной трансформации: идет смена мироустройства – переход с однополярного управления миром со стороны западной цивилизации во главе с США на многополярное мироустройство и равноправное сосуществование всех цивилизаций. В дихотомии права и силы, свойственной международным отношениям, акцент на стадии однополярного мира, по сути, сместился в сторону силы.

Международно-правовая система – как и глобальная нормативная система в целом – закономерно подвержены объективной фрагментации: каждый «полюс» нового мироустройства неизбежно будет обзаводиться новыми приемлемыми договорами, организациями, создавая собственное нормативное пространство, в том числе за счет повышения когентности отдельных норм и принципов. Роль цивилизационного подхода в регулировании международной системы будет возрастать, а региональные интеграционные объединения будут превращаться в экономические опоры

соответствующих цивилизационных пространств. При том, что государства стремятся все-таки сохранить общие для международно-правовой системы связывающие звенья как в нормативной, так и в институциональной сферах: ООН, прочие универсальные международные организации, универсальные международные договоры, основополагающие нормы и принципы, удерживающие глобальный международный правопорядок. Общее международное право развивается. Целесообразно было бы инициировать подготовку текста дополнений к Декларации принципов международного права 1970 г., уточнить толкование общих принципов международного права, либо разработать аналогичный акт для «незападного» полюса/полюсов мироустройства.

Устойчивость и стабильность глобального миропорядка напрямую зависят от международного правосознания – от взглядов народов и правящих в государствах элит на политику и право, и, как итог, от уровня международной законности, уходящей корнями во внутренние правопорядки[21]. Недостаточный уровень международного правосознания и международной законности подтверждается множеством обстоятельств коллективной практики западных государств – от прямого нарушения международных обязательств до обхода международного права.

Снижению роли международного права в регулировании международных отношений способствует поведение западных государств как его субъектов:

– они часто предпочитают не применять (не использовать, не замечать, открыто нарушать) основополагающие принципы *jus cogens* и обязательства *erga omnes*; используют международное право выборочно; применяют двойные стандарты;

[21] Законность: теория и практика: монография / М.С. Андрианов, С.А. Боголюбов, Н.Д. Бут и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Н.В. Субанова. 3-е изд. – Москва: ИЗИСП, 2017. – 400 с.

– многие сферы отношений намеренно оставляются в пробельной части – с тем, чтобы пробелы заполнять удобными способами/методами регулирования;

– для обхода международного права они используют доктрину и практику «порядка, основанного на правилах», когда коллективно формулируются (придумываются) так называемые «правила», навязываемые всем остальным государствам взамен норм международного права;

– приняты и расширяются противоправные санкции в отношении России и ряда других государств.

В качестве вывода из вышеизложенного следует, что глобальная нормативная система находится в довольно продвинутой стадии своего формирования – со всеми присущими ей методами/инструментами регулирования международных отношений. Международное право как регулятор межгосударственных отношений не справляется с обеспечением устойчивого глобального миропорядка, и наряду с международным правом эту задачу все более активно выполняют нормы других нормативных блоков, составляющих глобальную нормативную систему.

Россия как государство-цивилизация развернулась на Восток и вместе с дружественными государствами/цивилизациями создает нормативную и организационную основу для будущего глобального международного миропорядка.

Список литературы

Андриянов А.В. Трансграничные нефтегазовые сделки в международном частном праве: понятие, виды, особенности регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 10. С. 156-162

Анисимов И.О., Комендантов С.В. История международного права: учеб. пос. / Под ред. С.А. Егорова. – Москва: Проспект, 2020. – 80 с.

Бахин С.В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). – Санкт-Петербург: изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 311 с.

Безбородов Ю.С. Методы и формы правовой конвергенции в международном праве: монография. – Москва: Проспект, 2021. – 263 с.

Бекяшев К.А., Стародубцев Г.С. История науки международного права // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина, 2015. № 6. С. 12-37.

Берандзе М.Р. Концепция транснационального права в международном праве. Дис. … канд. юрид. наук. – Москва: РУДН, 2010. – 172 с.

Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. – М.: Статут, 2015. – 1006 с.

Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. – Москва: Статут, 2004. – 509 с.

Внешнеторговая энциклопедия / О.Д. Андреева и др.; отв. ред.: С.И. Долгов. – Москва: Экономика, 2011. – 446 с.

Волова Л.И. Влияние фактора взаимодействия цивилизаций на сотрудничество государств в сфере международного права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 2. С. 62-69.

Гаврилов В.В. Международная и национальные правовые системы: понятие и основные направления взаимодействия. Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Казань, 2006. – 51 с.

Гаврилов В.В., Даньшов В.Э. Содержание категории «наднациональность» в современной международно-правовой доктрине // Московский журнал международного права. 2019. № 3. С. 6-13.

Галенская Л.Н. Правовое регулирование транснациональных отношений. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. – 316 с.

Гончаров И.В. Соотношение политики и права в международных отношениях // Труды Академии управления России. 2013. № 2 (26). С. 120-123.

Емельянов А.И. Роль латиноамериканской цивилизации в современной мировой политической системе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. Вып. 1 (778). 2017. С. 9-15.

Законность: теория и практика: монография / М.С. Андрианов, С.А. Боголюбов, Н.Д. Бут и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Н.В. Субанова. 3-е изд. – Москва: ИЗИСП, 2017. – 400 с.

Зорькин В. Право в условиях глобальных перемен. Доклад на пленарном заседании III Петербургского международного юридического форума 15 мая 2013 г. // [Электронный ресурс]. – URL: http://rapsinews.ru/international_publication/20130515/267367948.html (дата обращения 31.03.2023).

Исполинов А.С. Локальные (партикулярные) обычаи, Международный суд ООН и проблема согласия государств // Закон. 2024. № 8. С. 122-132.

Капустин А.Я. История международного права сквозь призму современных геополитических реалий // Российский ежегодник международного права. 2023. Санкт-Петербург: ООО «Контраст», 2023. С. 15-25.

Кашкин С.Ю., Калиниченко П.А., Блажеев В.В. Интеграционное право. – Москва: Проспект, 2023. – 720 с.

Клименко А.И. Международное право как особая форма права // Закон и право. 2019. № 9. С. 153-158.

Колодкин Р.А. Фрагментация международного права // Московский журнал международного права. 2005. № 2. С. 38-61.

Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г. № 229 // Министерство иностранных дел Российской Федерации [сайт] / [Электронный ресурс]: URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/ (дата обращения 31.03.2023).

Кудёлка О.С. К вопросу о формировании транснационального права // Вопросы студенческой науки. 2019. Вып. 4 (32). С. 99-105.

Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник для вузов. – изд. 3-е. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.

Малеев Ю.Н. Транснациональное право: быть или не быть // Международное право – International Law. 2010. № 1. С. 5-25.

Матвеев В.В. Анализ национальных стратегических документов. Стратегия национальной безопасности США 2022 года // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2022. № 3. С. 5-24.

Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка: коллективная монография кафедры международного права ВАВТ Минэкономразвития России / Н.Г. Ищенко, Д.Э. Кицмаришвили, С.В. Комендантов [и др.]; под ред. В.М. Шумилова; Всероссийская академия высшей торговли Министерства экономического развития Российской Федерации. – Москва: ВАВТ, 2024. – 175 с.

Международные экономические отношения: публично-правовое и частноправовое регулирование: Liber Amicorum в честь профессора М.М. Богуславского / отв. ред. С.И. Крупко. – Москва: Норма, 2024. – 464 с.

Мещерякова О.М. Наднациональность в праве ЕС и проблема суверенитета. Дис. … докт. юрид. наук. – Москва: РУДН, 2010. – 469 с.

Мирский Г. Исламская цивилизация в глобализирующемся мире // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 6. С. 29-37.

Моисеев А.А. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве: в контексте глобализации. Дис. … докт. юрид. наук. – Москва: ДА МИД РФ, 2007. – 360 с.

Нефёдов Б.И. Мировой порядок. Международно-правовой аспект: Монография. – Москва: Проспект, 2024. – 176 с.

Нешатаева Т.Н. Интеграция и наднационализм // Российское правосудие. 2014. № 9 (101). С. 5-11.

Понкин И.В. О корреляции *lex sportiva* и спортивного права // Вестник РУДН. Сер.: «Юридические науки». 2012. С. 109-118.

Скуратовская К.Г. Цивилизационные подходы в современных практиках международных отношений // Известия Иркутского государственного университета. 2015. Т.11. С. 45-51.

Стародубцев Г.С. История международного права и его науки: учеб. пос. – Москва: РУДН, 2006. – 158 с.

Толстых В.Л. Центральная Азия и международное право: факторы, проблемы, перспективы // Закон. 2022. № 8. С. 42-59.

Тункин Г.И. Право и сила в международной системе. – Москва: Изд-во «Международные отношения», 1983. – 199 с.

Фещенко А.С. Проблема наднациональности в деятельности международных организаций и международное право. Дис. … канд. юрид. наук. – Москва: ДА МИД СССР, 1988. – 204 с.

Хужина О.С. Принцип взаимности в праве // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 343-344.

Чиркин В.Е. Международное, наднациональное и конституционное право: прямые и обратные связи // Труды Института государства и права Академии наук. 2014. № 6. С. 35-61.

Чиркин В.Е. Наднациональное право: основные особенности // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 131-137.

Шумилов В.М. Краткая история международного права (в контексте цивилизационного подхода) // Московский журнал международного права. 2006. № 1. С. 305-326.

Шумилов В.М. Международное цифровое право как отрасль международного права // Цифровые технологии и право: Сб. научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6 т. Т. 2. – Казань, 2022. С. 340-346.

Шумилов В.М. Цивилизационный подход при периодизации международного права: Россия и Запад // Международно-правовые чтения / Под ред. П.Н. Бирюкова. – Воронеж, ВГУ, 2014. Вып. 3(14). С. 127-154.